

ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 330.35

DOI: 10.26456/2219-1453/2023.4.140–150

**ГУМАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ. ЭВОЛЮЦИЯ ВОЗЗРЕНИЙ**

М.А. Рыжова, С.С. Черемисина, М.Л. Альпидовская

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

Проблема гуманизации социально-экономического роста всегда волновала множество ученых. Этот вопрос актуален по сей день, потому что определенного видения о том, какое место должен занимать человек в экономике и в производстве, до сих пор не сформировано, несмотря на то что гуманизация на данный момент рассмотрена с множества сторон. В качестве цели исследования был взят анализ исторического развития воззрений на гуманизацию в экономической сфере. По итогам анализа было сформулировано комплексное мнение, которое, по мнению автора, отвечает самому смыслу термина “гуманизация” и способствует духовному развитию человека, ставя его целью экономического развития, а не средством к его достижению.

***Ключевые слова:** гуманизация, место человека в экономике, человек как цель при социально-экономическом развитии, история отношения к гуманизации, экономические школы и различные воззрения.*

Современные исследования в области выявления факторов, влияющих на социально-экономическое развитие, особое место уделяют феномену гуманизации социально-экономического процесса. Гуманизация затрагивает все структуры и элементы функционирования социально-экономической формации и выступает против погони за прибылью любой ценой, ставя человека и его потребности не как средство, а как цель. Растущее влияние гуманистических идей обуславливает неугасаемый интерес их сторонников к процессу осмысления экономической наукой человека и его роли в системе общественного производства.

Первые попытки обозначить место человека в сфере экономического прогресса отражены в трудах классиков экономической мысли. Вектор развития производительных сил и производственной практики в конце XIX – начале XX веков обозначили для ученых необходимость обратить свое внимание на неиссякаемый потенциал, заложенный в самой сущности человека. В рамках своих теоретических концепций, Адам Смит, а позже его последователи (Д. Рикардо, Дж. Милль) считали, что человек – это не только источник общественного богатства, но также и его неотъемлемая часть [21]. Концепции выдвижения человека в роли целевой функции

общественного производства можно отметить и в рамках концепций других экономических школ. Некоторое отражение этого можно заметить в принципе рационального поведения человека в условиях рыночной экономики, в феномене экономического человека (*homoeconomicus*). Несмотря на то, что в своей основе он зиждился на структуре индивидуализма, в нем прослеживаются идеи об увеличении накапливаемого богатства, как следствия эволюции человека в духовном и интеллектуальном плане, и в итоге, стремление к повышению нравственной и моральной части всего человеческого общества.

Например, в высказывании Альфреда Маршалла: “Производство богатства – это лишь средство поддержания жизни человека, удовлетворения его потребностей и развития его сил – физических, умственных и нравственных. Но сам человек – главное средство производства этого богатства, и он служит конечной целью богатства...” - мы видим прослеживающуюся идею гуманизации, где ценность самого человека первична над фактом производства. Однако, на самом деле, теория экономического человека скорее являлась противоположной этому воззрению.

В целом можно выделить две версии «экономического человека»: по мнению классиков во главе с Адамом Смитом – это человек эгоистичный и индивидуалист, по мнению маржиналистов У.С. Джевонса [11], К. Менгера [17], Л.М.Э. Вальраса [8] и других представителей неоклассического этапа – человек, рационально максимизирующий полезность, что по своей сути является одним и тем же.

Вернемся же к истокам... Теория об экономическом человеке начала зарождаться еще в античные времена в философских трудах Аристотеля “Политика” [5] и Августина в трудах «О граде Божьем» [1], где речь шла о неограниченной скупости людей. После этого начала создаваться сама модель в осмыслении классической экономической школы, родоначальником которой был Смит и его труд «Исследование о природе и причинах богатства народов» [21]. Также имел место быть радикальный утилитаризм Дж. Бентама [6], который проповедовал, что для человека самое главное - достичь наибольшего удовольствия, гедонистическое мировоззрение и позиция Дж. Милля, который говорил, что у человека могут быть эмоции и мотивации за рамками стремления к материальному благополучию, но это не нужно учитывать в изучении экономики, чтобы сделать ее более логичной [18].

Теория об экономическом человеке говорит нам о том, что главная его цель – максимизация полезности в условиях ограниченности ресурсов путем рационального поведения. При этом, вследствие ограниченности ресурсов, такой человек преследует исключительно свою выгоду и не считается с потребностями других людей, собственный интерес его – базовый мотив экономического

поведения. Происходит некоторого рода «борьба за выживание». Изначально, принцип рационального поведения не противоречит гуманизму, ведь это тривиально поведение, основанное на знании, то есть владении информацией. Но учитывая, что в концепции экономического человека каждый хочет удовлетворения исключительно своих потребностей – это знание может быть использовано с нанесением ущерба другим людям. Определенные люди будут иметь возможность получить и управлять большим количеством ограниченных ресурсов, чем другие.

Соответственно, при неравенстве экономических сил в обществе меньшая часть индивидуумов будет максимизировать полезность, а большая часть минимизировать. Это обусловлено следующим: насколько развиты производительные силы в обществе и кому они принадлежат, каковы производственные и трудовые отношения в обществе, каковы отношения собственности и как происходит распределение общественных благ.

При таком подходе будут образовываться монополии, увеличиваться разрыв между богатыми и бедными, обостряться социальные проблемы. В итоге, мы видим чисто рыночную экономику со свойственными ей «провалами рынка», которые приводят к полной дегуманизации экономического роста.

Обращая внимание исключительно на достижения максимальной полезности для человека, то есть чисто материальной стороны жизни, вовсе элиминируется важнейшая необходимость: развитие творческих способностей человека.

Гуманизация экономического развития предполагает такой уровень производительных сил, при котором снимается проблема ограниченности средств к жизни и создаются предпосылки того, когда принцип рациональности в поведении человека приобретает действительно человеческое содержание в форме высокой культуры производства и потребления, т.е. совпадает с принципом гуманизма.

Для этого нужно, чтобы максимизация полезности была целью не каждого отдельного индивидуума, а общества в целом. Нужно выходить из эгоистичного и индивидуалистичного осмысления экономики и стремиться максимизировать полезность для всех, переходить к более коллективному мышлению. Проблемой в гуманизации в таком разрезе начала заниматься немецкая историческая школа, изучая социологическую сторону данной проблемы.

Представители “старой” школы («Краткие основы курса политической экономии с точки зрения исторического метода» (1843) В. Рошера, «Политическая экономия с точки зрения исторического метода» (1853) К. Кнуса и «Политическая экономия настоящего и будущего» (1848) Б. Гильдебранда.) считали неуместным рассматривать человека, как индивидуалиста. Они скорее придерживались «науки

нравственной», чем «естественного учения человеческого эгоизма» и выступали за то, что большую роль играет народ, с разными нравами и традициями, исторически сформировавшийся.

Человек, по словам Б. Гильдебранда, «как существо общественное есть, прежде всего, продукт цивилизации и истории» [10]. В конце XIX века выделяется понятие «социологический человек», когда социология становится самостоятельной наукой. Ее основатель Э. Дюркгейм считал, что в человеке борются социальные и индивидуальные начала, социальное начало превалирует [12]. Человек рассматривается как исполнитель социальных ролей, который следует нормам и ценностям общества. Э. Дюркгейм придерживается мысли, что человек является продуктом общественной жизни и нельзя считать, что он индивидуалист, а его заинтересованность в личном счастье ограничена.

Также противниками либерального взгляда в экономической теории выступили социологи А. Сен-Симон [20], Р. Оуэн [19], Ш. Фурье [24], Л. Блан [7]. Они переносят акцент с эгоистичного индивидуума на общественные классы, аргументируя это стремлением каждого человека к жизни в обществе, возможностью достижения личного счастья только посредством удовлетворения общих интересов общества.

Следующий виток в процессе понимания сущности истинного человека совершила теория и методология институционализма, критически относившаяся к традиционным неоклассическим течениям. Считая неоклассические абстрактные модели, в частности фантом экономического человека, абсолютно неприменимыми к практическому функционированию экономики, сторонники данного направления расширили область исследования в рамках понимания роли человека в экономической теории. Применяемый ими междисциплинарный подход, основанный на использовании социальных и психологических доктрин в экономических рамках, позволил отойти от модели «гедонистического индивидуалиста», заменив ее на альтернативную, аксиологическую.

Т. Веблен, основываясь на новых структурных открытиях в области психологии и физиологии, определял ключевую побудительную силу экономического существования человека как его инстинкты. В качестве главных он выделял «инстинкт мастерства» [9] (стремление к качественному, приносящему высокие результаты, труду), родительский, склонность к приобретательству, «праздного любопытства», эгоистичные привычки и т.д. В рамках его идей, образцовый рациональный человек уже не преследует ту главную цель максимизации собственных богатств, а является слепым следователем за своими внутренними движущими ориентирами. Воплощенные в общественных институтах (в виде семьи, государства, монополий) или в виде проявлений общественных психологических структур, мотивов, правовых норм и устоев, социальные институты катализируют экономический прогресс [9]. В итоге новая, ценностная

ориентированность социально-экономических процессов, позволила западной экономической теории перейти на новый уровень в развитии изучения гуманизации экономического развития.

Сложно не обратить внимание на тот факт, что Т. Веблен активно применял в своих изысканиях биологические отождествления человеческой природы, то есть социализировал принципы дарвинизма [9]. Согласно данной методологии, человеческое существование, а также функционирование общественных институтов весьма подвержено процессу борьбы за существование, то есть «отбору и приспособлению», вследствие последних происходит эволюция как общественных устоев, так и экономических проявлений. Однако несмотря на многие критические отношения к общественно-экономическим воззрениям Т. Веблена, нельзя не отметить тот факт, что его теория позволила посмотреть на сущность человеческого производства под другим углом, добавив в ее основополагающие параметры ценностную ориентированность, неразрывность с функционированием общества, а также углубила и расширила мотивационные стороны.

С увеличением значения в жизни людей материального производства появилась «система научного управления» Ф. Тейлора [22]. Человек в ней представляется как наемный работник, с набором различных категорий, таких как, действие которых направлено не на принесение блага людям, а на то, чтобы человек производительнее работал [23].

Но вскоре стало ясным, что такой мотивации к труду недостаточно для человека, также необходимо удовлетворение его не только материальных, но и социальных потребностей и в целом требуется подход к человеку, рассматривающий его как личность, а не как инструмент. На основе этой идеи появляется концепция человеческих отношений Э. Майо [27].

Его теория рассматривает человека как социально-психологическое существо, в отличии от положений тейлоризма, где человек рассматривается с позиции эксплуатации его ресурсов как биологического существа. Представители теории считают, что производительность труда зависит не только от биологических факторов, то есть знаний, умений и способностей, а еще и от социальных факторов -удовлетворенности работников своим трудом, атмосфера в коллективе, отношения с руководством и т.д.

Человек рассматривается не как инструмент труда, а как личность, обладающая своими социальными потребностями.

В центре внимания стала проблема человеческого фактора производства путём мобилизации умственных способностей и личностных возможностей на повышение производительности труда рабочих промышленности, на преодоление отчуждения на производстве

с целью пробуждения сознательных стимулов повышения эффективности производства.

Теория Э. Майо предполагает, что нужно учитывать психологические особенности работников и разрабатывать на этой основе комплекс мероприятий по сплочению производственного коллектива, улучшению психологического климата, развитию социальных потребностей у рабочих.

В 70-е гг. XX столетия теория «человеческих отношений» перестала удовлетворять потребностям экономической мысли в рамках оптимизации человеческого труда как средства производства. На ее месте американский экономист Т. Шульц обозначил концепцию «человеческого капитала» [28], категория которого с легкой руки современных экономистов «лаконично» заменяет более существенное, хоть и не такое приятное для сегодняшнего трудящегося, понятие «рабочая сила». Поэтому так называемый средний класс в обмен на иллюзорные гарантии наличия устойчивого заработка готов принимать на себя все предписанные высшей элитой ему завлекательные и престижные роли, в первую очередь, быть «собственником интеллектуального капитала» [3]. Однако, как заметил К. Маркс, отождествление человеческой рабочей силы и капитала просто смешно (хотя и соответствует духу неклассической экономической мысли), так она неотделима от ее владельца и не может быть передана кому-то еще [15]. В.Я. Ельмеев, в свою очередь, расширяет данную тему в своем труде «Социальная экономия труда: общие основы политической экономии», акцентируя внимание на том, что, называя человеческий труд и его способности по сути свой товаром, люди, продавая его, попадают в настоящую рабскую зависимость от капиталиста, пожинающего плоды варварской эксплуатации [13]. Данная тенденция, сохраненная в современном обществе, отнюдь не соотносится с идеями о центричности человека и его потребностей в экономическом процессе, и необходимости защиты справедливого существования. Шульц же, пытаясь разобраться в природе производительного труда и его факторах, выделил такой параметр, как «остаточный фактор», который далее был приравнен к возможностям, которые человек имеет для осуществления производственной деятельности. Он считал, что именно экономическая ценность знаний и умений рабочих позволила им стать капиталистами. Далее его последователи, Гэрри Беккер [25], Роберт Лукас [26] и др. расширили данную концепцию, включив в нее совокупность квалификационных способностей человека, которые определяли направление экономического развития в долгосрочной перспективе. В связи с этим, по-новому в экономической теории обозначились такие сферы, которые ранее было принято считать непроизводственными. Уровень развития науки, здравоохранения, и, особенно, образования стали определяющими критериями в изучении

экономического роста. Переориентировавшись, экономическая наука направила свое внимание не на оптимальное распределение трудовых ресурсов, а на проблему формирования принципиально новой рабочей силы на основе повышения компетенций работников, обусловившую высокий интерес к состоянию образования и социальных сфер в целом.

Следует отметить, что приведенные выше тенденции ограничивались в своей сути исключительным вниманием к производственному процессу. Постепенно на первый план начали выходить исследования, акцентирующиеся на проблемах взаимодействия человека с окружающей средой, начались попытки выявления последствий экономического существования человека и построения дальнейших прогнозов. Продолжая идеи Т. Мальтуса, описанные в его теории народонаселения [14], небезызвестные представители «Римского клуба» утверждали и утверждают, что, сохраняя современные тенденции общественного производства и использования природной ресурсной базы, человечество неминуемо достигнет глобальная экологическая катастрофа. Избежать ее можно лишь путем насильственного «регулирования» населения Земли с целью «облегчить» ее бремя и восстановить баланс. Но, проанализировав статью М. Альпидовской [2], можно сделать вывод, что в итоге идея о перенаселении не более, чем прикрытие желания «сильных мира всего» осуществить передел ресурсов, активов, власти и контроля в пользу элиты. Идея мальтузианства вводится в норму благодаря концепции «окно Овертона», постепенно расширяя границы людей и создавая «новую нормальность». Столь радикальные ожидания о сокращении населения обусловили переход к изучению взаимодействия человека и общества в рамках единой неотчуждаемой модели, его аспектов и тенденций. Важное место заняли культурные традиции, идеологические постулаты, непосредственно влияющие на образ человеческой мысли, в связи с чем определяющие направления его деятельности. Человеческое поведение начало исследоваться в рамках всех структур общественного развития – социальной, политической, культурной, исторической сфер в неотъемлемом сочетании с экономическими проявлениями.

Таким образом, западная экономическая наука в контексте гуманистических тенденций прошла значительный путь: начиная с «экономического человека», описанного классиками экономической мысли и заканчивая междисциплинарным изучением человека в рамках всех наук. В связи с чем появились и развивались такие направления, как экономическая социология, экономическая психология, аксиологическая экономика и многие другие. Значительно расширился методологический и категориальный аппарат исследования, благодаря которому принимались попытки описания тех или иных проявлений экономической жизни человека.

Однако данное эклектическое развитие понятий и категорий экономической теории все еще не давало возможности в полной степени для западных ученых отойти от узкоэкономического подхода, рассматривающего человека, как придаток производства и отводящего ему роль в перечне издержек. Однако же, гуманизация экономического роста, вобравшая в себя целостное осмысление человеческой роли, предполагает становление человека и удовлетворение его потребностей как важнейшую цель экономического развития. Но при этом же, удовлетворение потребностей в современном мире не всегда несёт за собой здоровый и положительный характер, на данный момент продвигается мышление, сформированное для среднего класса, которое преподносится людям как цель и смысл жизни - идея важности потребления [4]. Причем речь идет не о необходимых для жизни и базового комфорта благах, а о неограниченном потреблении бесполезных вещей. Люди становятся рабами своих покупок, материальных “ценностей”, все больше становится престижным “иметь”, люди хотят испытывать удовольствие от потребления. Культура консьюмеризма процветает и отвлекает человека от реальных проблем, от духовного развития, давая иллюзию благополучия. И фраза “удовлетворение потребностей” с точки зрения гуманизма должна быть просто одной из социально-экономических категорий, а не потребления как высшей ценности.

Список литературы

1. Аврелий Ав. О граде Божиим [сост. и подгот. текста к печати С.И. Еремеева]. Санкт-Петербург : Алетейя, 1998; Киев : УЦИММ-пресс, 1998. 462 с.
2. Альпидовская М.Л. К вопросу об устойчивости теории Томаса Мальтуса // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. № 7. С. 69–77. [Электронный ресурс]
3. Альпидовская М.Л. Социально-экономическая эвфемизация как способ существования современного экономизма //Философия хозяйства. 2013. №1 (85). С. 37–47.
4. Альпидовская М.Л. Философия потребления как мнимая ценность современности // Вопросы политической экономии. 2019. № 4. С. 153–161.
5. Аристотель. Политика [пер. с древнегреческого С.А. Жебелева, М.Л. Гаспарова]. Москва : АСТ : Астрель, 2012. С. 10–393.
6. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. Москва : Российская политическая энциклопедия [РОССПЭН]. 1998.
7. Блан Луи. Организация труда / пер. с французского / Л. Блан; предисл. Э.Э. Эссена. - Изд. 2-е. - Москва : ЛИБРОКОМ, 2010. С. 12–80.
8. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. М.: Изограф, 2000. С. 15–448.
9. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 367 с.

10. Гильдебранд Б. Политическая экономия настоящего и будущего / Соч. Бруно Гильдебранда; Пер. [и предисл.] М.П. Щепкина. Санкт-Петербург : тип. В. Безобразова и К°, 1860. С.12. Гильдебранд Б. Политическая экономия настоящего и будущего / Соч. Бруно Гильдебранда; пер. [и предисл.] М.П. Щепкина. Санкт-Петербург : тип. В. Безобразова и К°, 1860. С. 12–260.
11. Джевонс Уильям Стэнли Политическая экономия / проф. Вильям Стэнли Джевонс; Пер. под ред. и с предисл. Р. Маркович. - Санкт-Петербург : тип. т-ва "Нар. польза", 1905. , VIII, 120 с.; 19.; Jevons, 1871, PP. 21–254
12. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. / пер. с фр. М.: Канон, 2012. 352 с.
13. Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии// СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007
14. Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения / пер. Вернер И.А. // Издательство АСТ, 2023, 220 с. ISBN:978-5-17-152072-4
15. Маркс К. Капитал [Текст] : критика политической экономии / сочинение Карла Маркса ; [науч. ред.: Л.Л. Васина и др.] ; [пер. с нем., фр., англ.: Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС]. - 2-е изд. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2014
16. Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3-х т.: Т. 1 М.: Прогресс, 1993. С. 43–415 с.
17. Менгер К. Исследования о методах социальных наук и политической экономии в особенности // Менгер К. Избранное. М.: Территория будущего, 2005. 496с
18. Милль Дж. Ст. Утилитаризм: пер. с англ. /предисл. А.С. Земерова - Ростов-на-Дону: Донской издательский дом. 2013. 240 с.
19. Оуэн Р. Книга о новом нравственном мире. Антология мировой философии : в 4 томах. Москва : Мысль, 1969–1972. Т. 3 : Буржуазная философия конца XVIII в. – первых двух третей XIX в. / ред.-сост. И.С. Нарский. Москва : Мысль, 1971. С. 529–534.
20. Сен-Симон Ан. Избранные сочинения Текст /пер. с фр. под ред. и с коммент. Л.С. Цетлина ; Вступ. статья В.П. Волгина “Социальное учение Сен-Симона”. С. 15–85.
21. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (подарочное издание). М.: Ламартис, 2014. 776 с.
22. Тейлор Ф.У. Научная организация труда // Файоль А., Эмерсон Г., Тейлор Ф., Форд Г. Управление – это наука и искусство. М.: Республика, 1992. С. 222–305.
23. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента. М.: Контроллинг, 1991. 104 с
24. Фурье Шарль. Избранные сочинения [Текст] / под ред. и с вступ. статьей “Великий социалист-утопист” (С. 5–30) А. Дворцова ; Акад. наук СССР, Ин-т философии. Москва : Соцэкгиз, 1938–1939.
25. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. N.Y.: Columbia University Press for NBER, 1964.
26. Lucas R. Econometric Policy Evaluation: A Critique // Carnegie Rochester Conference Series on Public Policy. 1976. No. 1.

27. Mayo El. Social problems of an industrial civilization // Boston,: Division of research, Graduate school of business administration, Harvard university, 1945, 178 p.
28. Schulz T. Capital Formation bi Education // Journal of Political Economy Volume 68, Number Dec., 1960, PP. 571–583.

Об авторах:

РЫЖОВА Мария Александровна – студентка 2 курса факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49), e-mail: ryz.mary7409@yandex.ru, sonyach239@yandex.ru, ORCID : 0009-0001-3982-6657

ЧЕРЕМИСИНА Софья Сергеевна – студентка 2 курса Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49), e-mail: sonyach239@yandex.ru, ORCID : 0009-0001-3982-6657.

АЛЬПИДОВСКАЯ Марина Леонидовна – доктор экономических наук, профессор, Почётный работник сферы образования Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49), e-mail: morskaya67@bk.ru, ORCID 0000-0001-9075-9683, SPIN-код: 1958-7585.

HUMANIZATION OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT. EVOLUTION OF VIEWS

M.A. Ryzhova, S.S. Cheremisina, M.L. Alpidovskaya

FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow

The problem of humanization of socio-economic growth has always worried many scientists. This question is relevant to this day, because a certain vision of what place a person should occupy in the economy and in production has not yet been formed, despite the fact that humanization is currently considered from many sides. As the purpose of the study, an analysis of the historical development of views on humanization in the economic sphere was taken. Based on the results of the analysis, a comprehensive opinion was formulated, which, according to the author, meets the very meaning of the term "humanization" and contributes to the spiritual development of a person, setting him the goal of economic development, and not a means to achieve it.

Key words: *humanization, the place of a person in the economy, a person as a goal in socio-economic development, the history of attitude to humanization, economic schools and various views.*

About the authors:

RYZHOVA Marija Aleksandrovna – student 2 courses of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation” (125993, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49) e-mail: ryz.mary7409@yandex.ru, sonyach239@yandex.ru

CHEREMISINA Sof'ja Sergeevna – student 2 courses of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation” (125993, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49), e-mail: sonyach239@yandex.ru

AL"PIDOVSKAJa Marina Leonidovna – Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Theoretical Economy, FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation” (125993, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49), e-mail: morskaya67@bk.ru

Статья поступила в редакцию 10.12.2023 г.

Статья подписана в печать 20.12.2023 г.